У меня было много дел, и в итоге даже мои тренировки пришлось дополнить.

В итоге моя тренировка стала отличаться от того, что было в первом семестре.

Отчасти это было связано с усилением моей сверхъестественной силы.

Квакинг!

- Я определенно почувствовал это.

- Правда?

- Я думаю, будет хорошо, если ты будешь делать это чаще.

- Это облегчение.

Эллен приняла мой удар и кивнула. Самовнушение была довольно неоднозначной сверхъестественной силой. Поэтому до этого момента я использовал её, вспоминая на практике заранее установленный тип усиления.

Тогда я придумал более эффективный способ её использования, и он оказался весьма

действенным.

Было немного неловко говорить об этом в деталях, да и использовать самовнушение было довольно неловко, но пока оно работало, это не имело значения.

Вместо общего усиления, это было больше похоже на специализацию - это был способ разнообразить использование моих сверхъестественных способностей.

Одним из них была специализация моего самовнушения.

А потом была еще одна вещь…

- … Я не знаю.

- … Я даже не знаю, как научить тебя этому.

Эллен смотрела на меня, пока я стоял с закрытыми глазами и ничего не делал.

Я сделал первый шаг на пути к мастерству маны.

Я пытался научиться Укреплению Магического Тела.

Эллен сама поняла, как использовать Укрепление Магического Тела. С тех пор она сосредоточилась на адаптации и освоении Магического Укрепления Тела через уроки один на один. Эллен была уникальным случаем, поэтому только она могла посещать эти занятия в течение первого года обучения. Меня бы не приняли, даже если бы я подал заявление.

Хотя у меня и были сверхъестественные способности, мне все равно нужно было уметь укреплять себя с помощью магии.

Пытаясь справиться с магией таким образом, я также ускорил бы рост своего показателя магической силы.

Поэтому я долгое время тренировался в тренировочном зале, а затем получал индивидуальные уроки по укреплению магического тела от Эллен.

Однако Эллен в буквальном смысле была гением, превосходящим любого другого гения, поэтому она просто смотрела на меня, как бы говоря, что она просто знает, как это сделать, удивляясь, почему я не знаю.

- Я просто могу это сделать, но почему ты не можешь?

- Черт возьми, мы с тобой одинаковые? Это ты странная, раз просто умеешь это делать!

- … Но все же.

- 'Но все же… ' что?

'Разве мы с тобой одинаковые?!'

Так как у меня было два таланта, связанных с магией, я подумал, смогу ли я почувствовать Магическое Укрепление Тела.

Но я ничего не почувствовал.

4000 очков… Неужели стоило тратить все эти очки? Я понятия не имел, что изменилось!

Ну…

Бертус уже стал бы Мастером Меча, если бы эти два таланта срабатывали сразу же. В конце концов, они были у него с самого начала.

Мастерство маны…

Это был решающий фактор.

- Хмм… Хмм…

Эллен, похоже, тоже не знала, как объяснить мне эту технику, сказав, что она просто высвободила свою магическую силу и у нее все получилось.

Да…

Я также не смог бы объяснить кому-то, как дышать. Я просто знал, как это делать. Магическое Укрепление Тела было для Эллен просто как дыхание.

Эллен нахмурилась, пробормотала что-то про себя и покачала головой, похоже, она просто не могла придумать подходящий способ объяснить.

Что это?

Разве она не была довольно милой, ведя себя так?

Это как-то подняло мне настроение.

- Просто попробуй еще раз.

- … Снова, ты говоришь. Это значит, что я уже что-то сделал.

Я действительно ничего не делал… Я даже не представлял, как начать. Если бы она просто попросила меня попробовать снова, ничего бы не произошло, как и раньше!

- В любом случае, просто сделай это.

- … Хорошо.

Эллен сидела передо мной, пока я пытался сосредоточиться.

Конечно, я ни хрена не знал, что делать. Была такая штука, как магическая сила в теле, но я понятия не имел, как её почувствовать, так что как я мог укрепить свое тело с помощью этой штуки?

- Не получилось?

- Да.

- Хм…

Эллен просто сжимала мои руки с озадаченным выражением на лице.

Смогла ли она что-нибудь обнаружить?

Однако Эллен внезапно опустила мои руки, как будто её что-то испугало.

- … Что?

- … Нет. Продолжай.

Что случилось?

Она вдруг застеснялась? Ведь раньше ей, кажется, было все равно?

После этого Эллен больше не хватала меня за руки. Она просто смотрела на меня.

Мы сидели лицом друг к другу, а я продолжал стонать в течение нескольких часов.

Это была адская тренировка. Я чувствовал себя как слепой, который пытается понять, как выглядит слон, потрогав его.

Нет, это даже нельзя было назвать обучением, потому что я даже не знал, как начать процесс.

***

Если человек вкладывал время в такие вещи, как фехтование или физическая подготовка, он получал результаты, в основном эквивалентные затраченному на них времени. Даже если скорость роста в конечном итоге замедлялась, было очевидно, что физическая боль, которую испытывал человек, в конечном итоге приведет к большему росту.

Однако это не относилось к Магическому Укреплению Тела.

Эллен была слишком одаренной и давала только нереальные и расплывчатые объяснения, и в итоге мне хотелось только срать, потому что все, что я делал, это вкладывал силы в свой желудок.

'Может, мне подождать, пока это станет частью нашей обычной учебной программы?'

Но я не знал, смогу ли я это сделать, даже если буду посещать эти уроки.

Я думал, что смогу что-то сделать, потому что у меня есть все необходимые таланты.

Если бы мне удалось использовать Магическое Укрепление Тела до конца этого года, меня бы назвали гением, хотя и не до уровня Эллен.

Я не ожидал слишком многого.

Все решится, если эти два таланта перерастут в Мастерство Маны.

Так что, кроме промежуточных экзаменов, группового задания и выпускного экзамена, никаких происшествий или особых событий в Темпле не планировалось.

Конечно, у меня не было времени на безделье, потому что я должен был тренироваться, заниматься делами банды Ротари и присматривать за Обществом магических исследований.

Большая часть основного сюжета во втором семестре происходила во время фестиваля и групповой миссии, однако я не знал, что может произойти в будущем.

В первом семестре я вел себя немного ненавистно и отвратительно, потому что не хотел, чтобы на меня смотрели свысока, поэтому никто не осмеливался этого делать. Поэтому после этого я планировал держаться подальше от неприятностей.

В конце концов, у меня больше не было причин затевать драки с другими.

Я пытался действовать более конструктивно. Я хотел сосредоточиться на таких вещах, как зарабатывание денег, усиление и обретение влияния.

Это было не очень напряженно, но, в конце концов, у меня оставалось много дел, о которых нужно было заботиться, поэтому я страдал от усталости, если не от хронической усталости.

И вот, несколько дней спустя…

Меня беспокоила еще одна вещь.

- Эмм… А… Привет. Рейнхард.

- А? О…

Шарлотта все еще чувствовала себя неуютно рядом со мной.

Я чувствовал что-то большее в её поведении, чем неловкость.

* * *

После гадания Деттомолиана между мной и Шарлоттой без видимых причин возникла неловкость. Впрочем, у нас не было никаких причин верить тому, что он нам сказал. Я думал, что через некоторое время все наладится, но этого не произошло.

Нет, скорее, все стало еще более неловко, чем когда мы только услышали его пророчество.

Технически, скорее не неловко, а просто она казалась невероятно неловкой рядом со мной. Она даже не могла смотреть мне в глаза, а если мы сталкивались в коридоре, она лишь коротко здоровалась со мной и быстро проходила мимо.

Что за черт?

Неужели она стала слишком внимательна ко мне, потому что слишком много думала об этом? Похоже, это не так. Если бы это было так… разве она не должна выглядеть более… энергичной?

Не похоже, что она осознала меня таким образом, но было более чем очевидно, что она осознавала меня по несколько иной причине.

Но у меня не было особого контакта с Шарлоттой. По какой причине она чувствовала себя так неуютно рядом со мной?

Неужели я создавал проблемы, сам того не зная?

Я дошел до того, что даже сомневался в себе.

Однако я не мог придумать ни одной конкретной причины, по которой Шарлотта могла бы так себя чувствовать, за исключением инцидента с Деттомолианом.

Что за хрень?

Неужели она только что осознала меня как мужчину?

Я так не думаю, хотя?

Если только… ?

А…

Это то, что называется бредом?

О чем, черт возьми, я думал? Я серьезно начал думать что-то вроде "А что, если принцесса вдруг влюбится в меня, услышав это гадание?", но Шарлотта все еще была полностью зациклена на Валире, верно? Нет, ну, впрочем, это тоже я.

Но как мне назвать то, что Шарлотта, которая, казалось, влюбилась в Валира, вдруг обратилась ко мне? Переменой сердца? Но они оба были мной, так что это не могло быть этим. Ну, может быть, это все же можно назвать изменой сердца.

- О чем ты думаешь?

- … А? Почему спрашиваешь?

- Ты выглядишь расстроенным.

В конце концов, Эллен, которая собиралась вернуться со мной после окончания наших занятий, заговорила.

***

У меня было много проблем, но я чувствовал, что внезапное изменение отношения Шарлотты было довольно странным, что привело мои мысли в беспорядок. Шарлотта была дорогим для меня человеком, в конце концов, независимо от моих личных потребностей и причин.

Она была первым человеком, которого я встретил в этом мире, и она же дала мне понять, что я способен рискнуть собственной жизнью ради спасения кого-то другого.

После различных поворотов мы воссоединились, и хотя наша непосредственная встреча была не слишком удачной, в итоге у нас сложились нормальные "может быть, даже в меру дружеские" отношения.

Но что-то изменилось с тех пор, как мы поговорили с Деттомолианом.

С тех пор Шарлотта проходила мимо меня, неловко здороваясь, как будто чувствовала себя неловко, но она не только выглядела смущенной, казалось, что ей трудно здороваться со мной, и она проходила мимо меня, склонив голову.

Хотя я не знал, что именно произошло, я понимал, что ситуация становится все более странной.

Давайте просто предположим...

Предположим, что я действительно понравился Шарлотте (Рейнхард)...

Тогда что бы это значило для будущего?

Что если Шарлотта признается, а я скажу, что она мне не нравится в этом смысле? Что бы тогда произошло?

Не скажут ли она что-нибудь вроде. "Как смеет человек с таким скромным положением отказываться от ухаживаний императорской принцессы?" - и не отправят ли меня в полет?

А если бы я сказал что-то вроде. - Это честь для меня, принцесса?

Разве она не скажет что-то вроде. "В императорской семье нет места такому, как ты!" - и отправит мою голову в полет?

Что бы я ни сделал, моя голова полетит.

Я был уверен, что это не её взгляд на вещи, я просто произвольно думала о чем-то вроде. "А что, если я действительно нравлюсь принцессе?" - я не знал, о чем думала Шарлотта.

Или, может быть, она боялась?

Боялась ли она, что пророчество Деттомолиана сбудется, и поэтому пыталась установить между нами дистанцию?

Что мне делать в таком случае?

У меня не было намерений жениться на ней, так что должен ли я просто сказать ей, чтобы она обращалась со мной как обычно?

Тогда не скажет ли она что-нибудь вроде. "Как ты смеешь обсуждать с принцессой такие вещи, как брак?" - и не отправит ли мою голову в полет?

Нет, как бы я ни думал об этом, все равно в итоге все закончится тем, что моя голова отправится в полет.

Я не знал её причин.

Просто казалось, что Шарлотта чувствует себя неуютно рядом со мной. Иногда мне казалось, что она старается избегать меня.

Возможно, это что-то вроде этого.

Хотя мы провели вместе всего один день, я (Валир) понравился Шарлотте. Это было несомненно. Однако ей сказали, что в конце концов она выйдет замуж за другого меня (Рейнхарда).

Старалась ли она избегать меня, потому что думала, что её чувства к Валиру в противном случае угаснут?

Конечно, я не верил, что слова Деттомолиана сбудутся.

Но, допустим, это действительно было предсказание будущего. Если бы это был какой-то оракул, например…

Разве действия, предпринятые человеком, чтобы избежать исполнения пророчества, не превратились бы в действия, которые к этому привели?

Так же, как действия царя Лая, бросившего Эдипа после того, как он услышал пророчество о том, что его сын покончит с собой и женится на его жене, стали решающим событием, приведшим к исполнению пророчества.

Если это так, то действия Шарлотты, направленные на то, чтобы отдалиться от меня, могли бы стать решающим событием, благодаря которому пророчество бы сбылось.

Конечно, это только при условии, что слова Деттомолиана действительно сбудутся.

В конце концов, все истории, связанные с оракулами, имели один и тот же смысл:

Судьба неизбежна, и что должно случиться, то должно случиться. Действия, которые человек предпринимал, чтобы избежать судьбы, только приближали его к её исполнению.

Пока я размышлял над проблемой, связанной с Шарлоттой, я почувствовал жуткое чувство, обжигающее мой позвоночник.

Я начал думать, что все, что я делал, чтобы остановить Кризис Врат, либо не принесет никакого результата, либо вызовет массу других, совершенно неожиданных проблем.

Инциденту с Вратами суждено было случиться.

А я пытался его предотвратить.

Сработают ли меры, принятые мной для его предотвращения, должным образом? И даже если они сработают, будет ли Кризис Врат другого рода?

Я не мог сказать.

Инцидент с Вратами произойдет позже.

Шарлотта, похоже, действительно чувствовала себя неловко рядом со мной, и я не был уверен почему, но подумал, что это может быть как-то связано со словами Деттомолиана.

В этом и заключалась проблема.

Если Шарлотта решила отдалиться от меня, что я должен был ей сказать? Что она не должна была этого делать? Имел ли я вообще право что-либо говорить?

Шарлотта могла делать все, что хотела, и было довольно странно, если бы я просто указывал ей, что делать или не делать.

В конце концов, пока я размышлял в своей комнате, зазвонил мой коммуникатор.

[… Рейнхард.]

Из устройства раздался немного мрачный голос Шарлотты.

[… Мы можем… поговорить минутку?]

Судя по голосу, она пришла к какому-то решению.

***

По просьбе Шарлотты я покинул общежитие Королевского класса. Шарлотта ждала меня у моста, перекинутого через небольшой пруд, в глубине парка перед общежитием. Вокруг никого не было, потому что люди обычно не заходили так глубоко.

Хотя туда ходило всего несколько человек, он был ухожен, а вода в пруду была прозрачной и чистой.

Облокотившись на перила моста, Шарлотта посмотрела на меня, затем кивнула.

- Ты пришел.

- Да.

Ощущение от нее было несколько иным, чем от той Шарлотты, которая до этого момента проходила мимо меня.

До этого она казалась какой-то неловкой и неуютной.

Когда я увидел её здесь, в её глазах была невероятная грусть. Шарлотта прислонилась к перилам моста, глядя в сторону пруда, а я прислонился к другим, глядя в противоположную сторону.

Мы не стояли лицом друг к другу.

Я подумал, что так будет удобнее и Шарлотте, и мне.

Я не знал, что сказать Шарлотте.

- Я странно вела себя в последние дни, не так ли?

- … Я не могу сказать "нет", да, ты вела себя странно.

- После того, как я услышала что-то такое постыдное… Я просто не могла удержаться.

- Я тоже был таким…

Слова Деттомолиана…

Он сказал нам, что в будущем мы поженимся.

Возможно, поэтому Шарлотта так себя вела.

- Это смешно, правда?

Наша с Шарлоттой свадьба… Она сказала, что это нелепо, и я с этим согласился.

- Да… Ты права.

- Разве ты не чувствуешь себя плохо, когда я говорю что-то подобное?

- … А?

Шарлотта посмотрела на меня со слегка озорной улыбкой, натянутой на её губы. Я был слегка ошарашен этим.

- Ну, знаешь. Я не думаю о тебе в таком ключе, но поскольку ты так горячо отрицал это, я почувствовала раздражение без видимой причины. "Неужели я действительно такая плохая добыча?"- вот о чем я подумала.

- Н-нет. Нет! Дело не в этом! Ты знаешь, что я имел в виду, когда говорил это!

Не потому, что я ненавидел идею жениться на ней, я сказал, что этого никогда не произойдет, я просто говорил это с реалистичной точки зрения. Этого никогда не может случиться! Она знала это!

Не то, чтобы я был несказанно рад услышать, что могу жениться на императорской принцессе, но я просто испугался и отрицал это, говоря, что этого никогда не случится.

Да, это могло расстроить.

- … Это не было моим намерением. Прости, если это заставило тебя чувствовать себя плохо.

- Я знаю. Я знаю. Я знаю, что ты имел в виду. Просто… Это то, на что нет никакой надежды. Я думаю… было бы еще хуже, если бы ты действительно обрадовался, когда услышал это. Я так и думала.

Шарлотта улыбалась мне.

Ну…

Если бы я действительно сказал что-то вроде. "Я был бы рад этому. Жениться на императорской принцессе в будущем. Жизнь, конечно, хороша", это было бы очень странно.

Не то чтобы она чувствовала себя неловко, Шарлотта просто избегала меня из-за своей искренности. Похоже, она действительно поверила в пророчество, поэтому испугалась или что-то в этом роде.

- Ну, он сказал, что есть шанс, что он ошибается, но я все равно в итоге серьезно задумалась об этом, типа. "Что, черт возьми, должно произойти, чтобы я вышла за тебя замуж?", что-то в этом роде.

- … Серьезно?

- Что? Разве я не могу этого сделать?

- Н-нет, дело не в этом… В этом нет ничего плохого, но… Не слишком ли странно говорить об этом в моем присутствии?

На самом деле я тоже так делал. Что должно произойти, чтобы я женился на Шарлотте?

- Все в порядке, не то чтобы ты мне нравился или интересовал меня в этом смысле. Я просто подумала, если бы это было конечным результатом, есть ли разумный сценарий, который мог бы привести к этому. Мне просто любопытно.

Шарлотта говорила со строгим выражением лица, как бы говоря мне, чтобы я не понял неправильно. Шарлотта просто размышляла о том, есть ли разумное объяснение такому исходу.

Она наблюдала за рыбками, плавающими в пруду.

- Рейнхард, видишь ли…

- … Хм?

- Я думаю… то, что я выйду за тебя замуж… не так уж и невозможно.

- … Хм?

Ответ, который дала мне Шарлотта, превзошел все, что я мог себе представить. Она улыбнулась мне, тому мне, который был совершенно ошарашен.

Я не знал, о чем она думала, но эта улыбка не достигла её глаз.

http://tl.rulate.ru/book/60012/2574337